

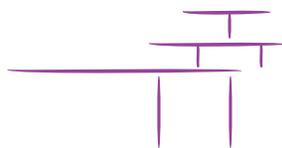
Глава 1

Ночной кошмар

— Мы приветствуем вас на нашем концерте... Сегодня необычный день... Мы стоим на пороге важных открытий... — раздавались голоса со сцены.

Восьмиклассник Артур Верховцев стоял за кулисами и нервно тербил рукав своей белой рубашки. Сейчас произнесут короткое четверостишие, и ему нужно будет выходить на сцену петь песню. Исполнение групповое — только вот где все исполнители?

Артур взволнованно озирался по сторонам — четверо одноклассников, что должны были петь вместе с ним, бесследно исчезли. Он стоял совсем один в крохотном помещении слева от сцены школьного

актового зала и с тревогой смотрел на дверь. «Когда же они вернутся? Куда все подевались перед самым выступлением?» — спрашивал он сам себя и не находил ответов.

— А теперь для вас выступит Артур Верховцев с песней «Дорогая школа», — как гром среди ясного неба раздалось со сцены. В ответ послышались слабые аплодисменты, и кто-то вытолкнул Артура на сцену.

Тот от неожиданности чуть не растянулся прямо перед старой колонкой, чем вызвал громкий смех в зале. Лицо его вмиг покраснело, даже уши приобрели ярко-розовый оттенок. Наспех одернув рубашку, Артур нервно затоптался на сцене, не в силах поднять голову и посмотреть в зрительный зал. Глаза его блуждали по деревянным дощечкам пола, а шея под весом головы наклонялась все ниже и ниже. Артур пытался вспомнить слова песни, которую должен был петь. Но ничего не выходило — память предательски выдавала лишь название композиции. От этого становилось очень страшно.

Между тем уже начала играть задорная мелодия, и кто-то из зала выкрикнул: «Просим, просим!» Артур Верховцев посмотрел вперед и почти сразу в ужасе отпрянул. С переднего ряда на него внимательно глядели взрослые женщины с абсолютно одинаковыми лицами, одетые в брючные костюмы ярко-красного цвета. Их рты улыбались, но вот глаза оставались колючими и холодными, словно маленькие льдинки. Позади женщин в строгих костюмах расположились одноклассники Артура — все как один в светло-зеленых кепках. Они с большим любопытством смотрели на него, некоторые откровенно ухмылялись.

С каждой секундой музыка становилась все громче, а сердце мальчика колотилось все сильнее. Теребя вспотевшие пальцы рук, Артур Верховцев старался вспомнить волшебную фразу, которая всегда ему помогала. Однако и тут память его подвела. Голова начала немного кружиться, и в какой-то момент ему показалось, что он упадет в обморок. Но хохот впереди заставил его очнуться и посмотреть в зал — одноклассники показывали на сцену пальцами.

— Он слов не знает! Не выучил! Не смог запомнить несколько строчек! Слабак! Надо будет друзьям рассказать! Лучше видео записать и выложить! Миллион просмотров обеспечен! — эхом отдавались их голоса в ушах. В глазах Артура резко потемнело, и на секунду все исчезло...

Артур Верховцев испуганно сел на кровати: 03:15 ночи, за окном темно, в квартире ни звука. Было очень тихо и очень душно. Непривычно душно, как случается перед грозой. И хоть на дворе стоял уже май, Артур не был готов к таким явлениям природы.

Смахнув капельки пота со лба, он направился к окну, чтобы впустить свежий воздух в комнату. «Что за сон такой дурацкий!» — подумал про себя Артур, открывая окно. Он даже поморщился, вспомнив, что выкрикивали ему одноклассники во сне.

Приближался большой школьный концерт, на котором Артуру на самом деле предстояло выступить с песней, и это тревожило его. Он не любил выступать на сцене, да и слова песни были довольно сложными. К тому же директор школы этому концерту придавал большое значение, постоянно говорил

о необходимости впечатлить важных гостей и грозил-ся продлить учебный год, если что-то пойдет не так.

Услышав знакомое мурлыканье в комнате, Артур улыбнулся и посмотрел на кровать. Там, радостно раздувая щеки и громко урча, лежал рыжий кот Куки и глядел на своего хозяина. Со времени спасения в городе Мерт он превратился в довольно крупного пушистика.

Чуть меньше года назад Артур Верховцев вновь побывал в этом необычном месте, где почувствовал себя самым настоящим волшебником, который может творить чудеса не в сказке, а в реальной жизни. И если случилось, что здесь маятники побеждали в своих мелких играх, рыжий кот всегда служил напоминаем: все можно преодолеть. Артур вернулся в кровать, обнял Куки и заснул, а проснулся уже утром, когда нужно было собираться в школу. Несмотря на то что была середина недели, уроков ожидалось немного — днем предстояла генеральная репетиция концерта.

У гардероба, как обычно, сидела старенькая вахтерша Лидия Ивановна. Ученики, толкаясь и распиная друг друга, пробирались в тесное помещение, чтобы оставить ветровки и мешки с обувью на своих крючках. Артур Верховцев торопливо протиснулся к своей вешалке и был неприятно удивлен, увидев, что ее кто-то уже занял — прямо на его крючке висела кепка светло-зеленого цвета. Она показалась ему знакомой и немного насторожила его. Но он так и не смог вспомнить, где мог ее видеть раньше.

Замешкавшись, он случайно столкнулся с парнем из параллельного класса. «Не спи!» — воскликнул тот и противно рассмеялся. Артур нахмурился и решительно повесил мешок с ветровкой на свой крючок,

переместив кепку на соседнее место. Через секунду он уже спешил в класс на первый урок, попутно прикидывая, нет ли сегодня какой-нибудь контрольной или проверочной работы. А едва закончились уроки, он отправился в школьный актовый зал на второй этаж.

Когда генеральная репетиция большого праздничного концерта уже шла полным ходом и Артур с четырьмя одноклассниками готовился к выходу на сцену, в голове его промелькнули мысли и про сон, и про зеленую кепку в гардеробе. От этого ему стало не по себе. «Я позволяю моему миру позаботиться обо мне», — на автомате принялся шептать Артур Верховцев.

— Что ты там бормочешь себе под нос? — спросила учительница музыки, проходя мимо.

— Слова песни повторяю, — чуть улыбнулся Артур.

— Повторяй, повторяй. В зале уже сидит директор, и даже из управления образования пришли. Нужно себя показать! Это очень важно, — учительница сделала акцент на последнем слове и строго посмотрела на всех парней, словно они уже успели провиниться.

После этих слов Артур Верховцев еще больше напрягся и тут же отчетливо вспомнил женщин из сна — все на одно лицо и в ярко-красных костюмах. На сцену он вышел предпоследним и от волнения чуть не врезался в деревянную тумбу для выступлений.

«Артур, проснись! Где ты и что делаешь сейчас?» — послышался голос в голове. Артур встрепенулся и ясно увидел себя на сцене будто со стороны. Вот он идет понуро и чуть сгорбившись. Ему показалось это нелепым: как можно придавать такую большую значимость репетиции? Едва поняв это, он выпрямился и спокойно улыбнулся. «Все проще, чем кажется. Все

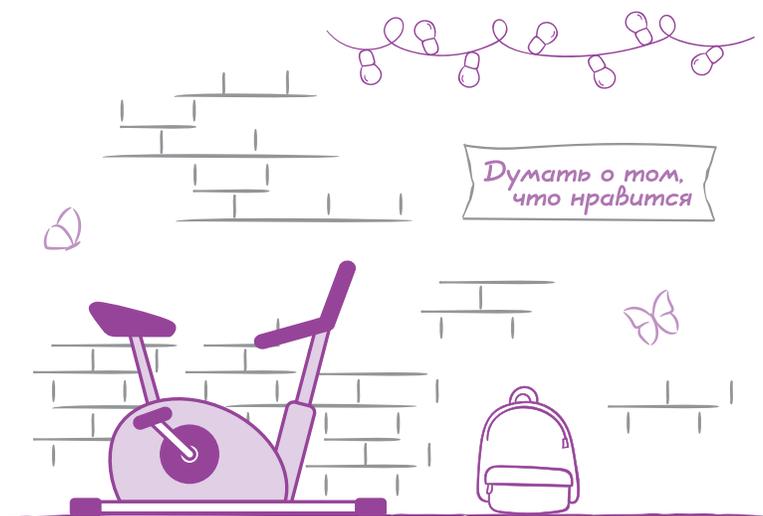
будет так, как нужно мне», — подумал Артур и решительно прошагал на центр сцены.

Пока играло вступление, он осмотрел зал. На задних рядах ютились ребята из других классов, чьи номера были позже по плану. А на передних важно сидели женщины в строгих деловых костюмах и платьях. Их лица были серьезными, но разными, да и костюмов ярко-красного цвета ни у кого из них не наблюдалось. Артур облегченно выдохнул. А когда началась сама песня, остатки страха рассеялись, словно его никогда и не было.

В четвертом ряду сидела Аня Волкова, которая тоже училась в этой школе. Она улыбалась, глядя на друга на сцене. У нее был танцевальный номер, и в мыслях она прокручивала шаг за шагом каждое движение. Она привыкла все делать на отлично, вот и сейчас хотела показать себя во всей красе.

Глава 2

Дым на сцене

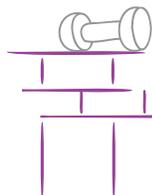
Репетиция школьного концерта шла по плану, когда с началом второго куплета песни по небольшой сцене актового зала неожиданно для всех поплыл легкий туман с еле уловимым запахом лаванды.

— Что это?

— Сценический дым?

— Этого не было заявлено в программе, необходимо согласование!

— Это, наверное, какая-то ошибка, сейчас разберемся, — еле слышно заговорили строгие женщины в первом ряду.

Артур присмотрелся к этому дыму: что-то в нем было не так. Легкий и воздушный, он отдавал еле заметным блеском и быстро расстилался не только по сцене, но и по полу зрительного зала, с каждой секундой подбираясь все ближе к дальним рядам. Заметив, как Аня схватилась за мочку правого уха, Артур не на шутку разволновался и уже совершенно не попадал в ноты, допевая песню кое-как. Он знал: это действие Ани служило для нее своеобразным триггером — напоминанием про маятники и их игры.

С каждой секундой туман становился все гуще и гуще. И вот он уже скрыл ноги Артура, медленно подбираясь к голове. Зрители в зале суетились. «Неполадки в аппаратуре? Пожар? Мы горим?» — тревожные возгласы раздавались повсюду. Наконец музыка прервалась, и всем ученикам велели немедленно выйти из помещения. Артур спрыгнул вниз со сцены и завертел головой в поисках Ани. Туман начал сгущаться еще быстрее.

Едва разглядев силуэт подруги, он подбежал к ней, схватил за руку и рванул к выходу из актового зала. Миновав толпу учеников и учителей, друзья выскочили в открытую дверь и двинулись в сторону длинного коридора, полностью скрытого в тумане. Казалось, туман поглотил даже звуки: больше не слышны были ни голоса школьников, ни голоса взрослых. На мгновение повисла звенящая тишина, словно кто-то выключил звук на пульте.

— Артур, все повторяется! — воскликнула Аня Волкова и резко остановилась.

— Я не вижу, куда идти! — нервничая и не слыша слов подруги, выкрикнул Артур Верховцев и рванул наугад.

— Все повторяется, говорю же тебе! — что есть силы прокричала Аня.

Оглушенный этими словами, Артур замер. До его ушей вдруг донеслась слабая, но очень знакомая мелодия. Он прислушался. Спустя мгновение мелодия звучала уже громче и отчетливее. Друзья стояли на одном месте и боялись пошевелиться.

Постепенно туман начал рассеиваться и освобождать из своих оков стены, пол и окна длинного и узкого коридора. Артур уже четко видел Аню, а она его. Но ни одноклассников, ни учителей, ни женщин в строгих деловых костюмах и платьях поблизости не наблюдалось.

— Я позволяю моему миру позаботиться обо мне, я позволяю моему миру позаботиться обо мне, я позволяю моему миру позаботиться обо мне, — без остановки шептал Артур Верховцев.

Он старался справиться со своим волнением и говорить как можно тише, но выходило иначе — слова эхом отражались от стен длинного коридора, который с каждой секундой становился виден все отчетливее. Ни одного человека в нем не было.

— Я позволяю моему миру позаботиться обо мне, — сказала громко Аня Волкова, и слова ее разнеслись по пустому помещению.

Когда туман полностью испарился, друзья поняли, что находятся в здании, очень похожем на их школу, но это была не она. Они все так же стояли на втором этаже, только вот за окнами виднелась совсем другая местность. Стены коридора были выкрашены в холодный белый цвет, на котором коричневым выделялись многочисленные деревянные

двери. На каждой из них висели таблички, но надписи были размытыми, как на фотографии очень низкого качества. Невозможно было разобрать, что там написано.

Глубоко вздохнув, Артур Верховцев и Аня Волкова медленно двинулись по коридору, каждая деталь которого понемногу становилась отчетливой, словно в компьютерной игре шаг за шагом прогружались текстуры виртуального мира. Вот уже появились и вытянутые лампы под потолком, и выключатели на стенах. В открытые окна залетал теплый ветер: он носился от стены до стены и, не встречая других препятствий на своем пути, вылетал обратно на улицу.

«А где все люди? Мы что же, здесь одни?» — подумал про себя Артур.

«**Наш мир большой и неповоротливый, он меняется постепенно**», — ответил ангел-хранитель.

«Я так рад, что слышу тебя. Почему ты молчал, когда появился туман?»

«**Ангелы-хранители никогда не молчат, просто люди нас часто не слышат из-за своих страхов и переживаний.** Не бойся, все сложится так, как нужно», — успокоил ангел-хранитель своего человека.

Между тем Аня, осторожно ступая по деревянным половицам коридора, слегка ежилась. На ходу она посмотрела в одно из окон и остановилась.

— Что-то мне не по себе, — проговорила она, чуть нахмутив брови.

— Да брось, наверняка мы оказались с тобой в хорошем месте, — проговорил Артур и слегка улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку.

В этот момент вверх и вниз, слева и справа слышался тихий гул. Что это были за звуки, друзья не могли разобрать. Коридор по-прежнему оставался безлюдным.

— Спрячемся? — полушепотом спросила Аня.

— Спрячемся, — кивнул Артур.

Уже через секунду друзья бросились за толстую квадратную колонну в глубине коридора. Там они увидели невзрачную деревянную дверь без таблички. Решив, что это какое-то подсобное помещение и здесь должно быть безопасно, они прошмыгнули внутрь и спешно закрыли за собой дверь.

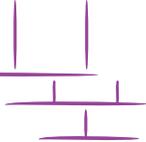
Глава 3

Управление управлениями

Как только Артур Верховцев и Аня Волкова оказались внутри, за дверью стали происходить удивительные вещи. Где-то на первом этаже захлопали двери, по лестницам, ведущим на второй этаж, затопали люди, в коридоре началось движение, послышались разговоры. А уже через минуту в помещении, куда они забежали, включился яркий свет. Они оглянулись и ахнули.

Перед друзьями предстал огромный кабинет со множеством офисных столов и стульев, мягких кресел

и даже диванов. Людей не было видно, однако совсем неподалеку отчетливо слышались женские голоса.

— Похоже, все там, — Аня показала рукой на небольшую дверь, что вела в соседнее помещение. За дверью раздавался звонкий смех.

— Вот же попали, — с досадой проговорил Артур и покосился на входную дверь, возле которой в коридоре тоже шла оживленная беседа взрослых людей.

— Спрячемся? — опять полушепотом спросила Аня и ловко юркнула за шкаф рядом с дверью. Артур тотчас последовал ее примеру.

За шкафом друзья притаились и стали наблюдать. Отсюда, из укрытия, весь кабинет хорошо просматривался. Он казался просто огромным: потолки были настолько высокими, что, пожалуй, здесь мог бы поместиться еще один этаж. Вдоль стены, что была напротив входа, располагались окна. Они занимали пространство почти от самого пола и до потолка. Несмотря на свой размер, окна не пропускали большого количества света внутрь помещения — пыльные и грязные стекла кое-где были покрыты паутиной. А белые стены между ними были изрезаны толстыми черными трещинами, тянущимися сверху вниз. Их прикрывали высокие рекламные баннеры с цветными надписями.

— Управление управлениями и подуправлениями города Мерт, — тихо прочитала Аня надпись на одном из них.

— Прикольно, я как раз не хотел петь на сцене, — наигранно весело сказал Артур, хотя надпись ему не пришлось по душе.

— Интересно, зачем мы здесь? — Аня беспокойно затеребила пояс на своем школьном платье.

— А может... — начал было Артур.

Не успел он договорить, как дверь в соседнее помещение резко открылась, и весь кабинет почти мгновенно заполнился работниками... Они шумно разошлись по своим местам.

— Артур, смотри, что она делает? — округлила глаза Аня, показав на высокую светловолосую женщину, что сидела за столом недалеко от шкафа.

Та, гордо подняв голову, брала со стола по несколько бумажек с графиками и таблицами и аккуратно, в несколько приемов разрывала их на мелкие кусочки. Затем она брала чистые листы, чертила на них такие же графики и таблицы с цифрами и буквами, смотрела на них и вновь с серьезным лицом превращала листы в гору мусора.

— Какой в этом смысл? — удивленно прошептал Артур.

«Люди часто делают бессмысленные вещи, а нужно всего лишь вовремя остановиться и трезво взглянуть со стороны на то, что делаешь и зачем», — проговорил в ответ ангел-хранитель.

— А какой в этом смысл? — еле заметно махнула Аня рукой на другую светловолосую девушку, в очках с очень толстыми стеклами и со старой вязаной шалью на плечах.

Совсем еще юная особа, не поднимая глаз, неотрывно работала с документами и постоянно бормотала что-то себе под нос. Что она бормотала, было, конечно, не слышно. Но иногда она громко вскрикивала, показывая недовольство работой.

— Она жалуется на свою работу и продолжает работать, вот странная! — хмыкнул Артур и осекся.

Он вспомнил, как его папа тоже жаловался на свою работу, пока недавно не сменил ее. Аня хотела ответить Артуру, но не смогла — в кабинете вдруг раздался дружный хохот, от которого зазвенело в ушах. Даже слова ангела-хранителя было невозможно разобрать. Несколько девушек у окон громко смеялись и обсуждали своих знакомых. В руках у них были сигареты, а в отражении большого зеркала, что стояло сбоку на полу, на их месте кривлялись старушки.

— Фу, какие гадости они говорят! — вырвалось у Ани Волковой, за что она сразу получила щелчок от равновесных сил — поперхнулась и кашлянула.

Сотрудницы Управления одновременно посмотрели на шкаф и хотели что-то сказать, но не успели — в кабинет неожиданно вбежала худенькая женщина в ярко-красном брючном костюме и принялась громко кричать. Артур Верховцев в растерянности вжался в стену — лицо ее было ему знакомо: она выглядела так, как женщины с колючими глазами из его сна.

Она выкрикивала ругательства в адрес своих подчиненных, яростно размахивая белыми бумажными конвертами, которые красиво переливались волшебным серебристым цветом: «Как вы могли это допустить? Как? Ни один ребенок не должен получить этот конверт! Какие же вы глупые, глупые, вы все глупые». Со всей злостью она топала ногами по полу и в чем-то обвиняла других сотрудников Управления управлениями.

Конверты постоянно падали на пол. Женщина в красном раз за разом поднимала их, от этого злилась еще больше и еще громче кричала. Однако слова

ее было сложно разобрать, так как она сильно картавила. Работницы, что еще секунду назад весело смеялись, вжали головы в плечи и старались не двигаться, словно провинившиеся дети.

— Смотри! — изумленно прошептала Аня, показывая на большое зеркало в углу кабинета. В отражении, где еще минуту назад кривлялись старушки, теперь плакала маленькая девочка в красном платье и с косичками на голове. А во рту у нее была... обычная пустышка.

— Надо выбираться отсюда, — нахмурился Артур, прикидывая, как выйти, не привлекая к себе внимания.

Едва он вознамерился попасть в коридор, представился удобный случай. Женщина в красном костюме, громко топнув ногой, направилась в отдельный кабинет. Зайдя в него, она со всей силы хлопнула дверью, отчего с потолка отвалилось несколько солидных кусков штукатурки. Остальные же работницы как ни в чем не бывало вновь удалились в соседнее помещение, где отдыхали несколько минут назад.

Осторожно выбравшись из своего укрытия, Аня первой рванула к входной двери и чуть не упала, поскользнувшись на блестящем конверте, одиноко лежащем на полу.

— Хватай его! — с воодушевлением прошептал Артур Верховцев.

— Но это же не наше, — смутилась Аня Волкова.

В это мгновение на конверте проявилась еле заметная надпись: «Артуру Верховцеву».

— А вот и наше! — просиял Артур и быстро поднял с пола находку.

Через десять секунд друзья практически бесшумно закрыли за собой входную дверь без таблички, еще через десять секунд подбежали к лестнице, что вела на первый этаж, еще через десять секунд буквально слетели вниз по ступенькам. В кармане у Артура ютился бумажный конверт.

